

Невысокая приветливая женщина с фартуком на поясе открыла дверь.

— Ой, ну надо же, так поздно пошли за покупками! В следующий раз просто скажите мне, я бы принесла всё по пути.

Ни Янчжоу постарался не выдать своих эмоций и ответил:

— Ничего страшного.

Он занёс пакеты в дом и увидел, как женщина привычными движениями принялась протирать стол и подметать пол. Оказалось, это была домработница, которую наняла мать прежнего владельца квартиры. Ни Янчжоу заглянул в спальню: вещи лежали нетронутыми, продуктов для готовки домработница не принесла — видимо, в её обязанности входила только уборка, а с едой хозяин разбирался сам.

— Тётушка.

— Да, слушаю вас.

У женщины был лёгкий акцент, но в целом её речь была понятна. Работа была непыльной, оплачивалась хорошо, поэтому она всегда держалась вежливо и старалась угодить.

— Напомните, когда вы должны прийти в следующий раз?

Домработница вытерла руки о фартук и улыбнулась:

— По понедельникам после обеда и по вечерам в среду, как вы сами и установили. Следующий раз будет в понедельник днём.

— А, точно. Совсем забыл из-за того, что прошло много времени. Давайте со следующей недели оставим только понедельник днём. Приносите с собой овощи и фрукты, сохраняйте чеки — я всё возьму. Оплата останется прежней, я договорюсь с семьёй.

— О, хорошо, как скажете! Есть какие-нибудь предпочтения в еде?

— Кроме сельдерея — всё что угодно.

— Поняла!

Домработница, довольная тем, что работы стало меньше, с удвоенным усердием принялась за уборку. Ни Янчжоу вернулся в кровать и, прислушиваясь к шороху швабры в гостиной,

задумался: неужели у прежнего владельца были какие-то дела по вечерам в среду? Почему он настаивал на уборке именно в это время? Приходил ли кто-то в дом? Сегодня днём вроде бы всё было как обычно.

Ни Янчжоу ворочался в постели, пытаясь всё обдумать, и внезапно почувствовал неладное. В спальне было темно, лишь узкая полоска света пробивалась из гостиной. Старый телефон лежал под подушкой. И вдруг его охватило ощущение, будто за ним наблюдают.

Казалось, в темноте затаилась пара глаз, молча следящих за каждым его движением. Ни Янчжоу боялся пошевелиться, конечности начали неметь, а взгляд, стараясь не выдавать волнения, сканировал комнату. Шторы были плотно задвинуты, лунный свет не проникал внутрь. На столе лежала ручка, которой он только что пользовался, под столом было пусто. Платяной шкаф был плотно закрыт. Спрятаться в комнате было негде.

Это чувство чужого взгляда было подобно тому, как если бы тебя внезапно выделили из шумной толпы, или как если бы в тихом осеннем лесу под ногой хрустнула сухая ветка, или как если бы в заснеженной степи солнечный блик внезапно ударил в глаза. Едва уловимое, но невозможное для игнорирования.

Взгляд скользил по его ступням — и они замерли. Переместился на ноги — и те оцепенели. Ни Янчжоу, словно каменное изваяние, затаил дыхание.

Хватит это терпеть.

Не желая больше ждать, он глубоко вдохнул, резко вскочил, схватил толстый словарь и бросился к шкафу, распахнув все дверцы до единой. Внутри было пусто, висела лишь одежда, которую носил прежний хозяин.

Ни Янчжоу судорожно выдохнул, сжимая словарь, подошёл к окну и проверил замки — всё было заперто.

Оставалась кровать.

Это была модель со встроенным ящиком для белья. Ни Янчжоу, стараясь ступать бесшумно, подошёл к кровати и рывком поднял матрас.

Ничего.

Прежний владелец даже не хранил там никаких вещей. Оттуда пахло лишь деревом. Ни Янчжоу наконец расслабился, опустил матрас и озадаченно сел на край кровати. Откуда взялось это жуткое чувство слежки? Стоило ему начать поиски, как оно тут же исчезло. Он потёр мурашки на руках, пытаясь убедить себя, что это лишь нервное перенапряжение.

Тук-тук-тук. В дверь спальни постучали.

Ни Янчжоу вздрогнул и посмотрел на дверь. Это была домработница.

— Я закончила, ключ положила на место, у двери.

Ни Янчжоу на секунду задумался и окликнул её:

— Тётушка, положите лучше на журнальный столик. В последнее время в районе завелись воры, под горшком с цветами оставлять небезопасно.

— Ой, хорошо! Тогда в следующий раз...

— В следующий понедельник приходите после шести, я буду дома и открою вам.

— Договорились, ключ оставила там. Я пошла.

— Хорошо, тётушка, до свидания.

Шаги затихли. Ни Янчжоу включил свет и уставился на мебель. Вдруг шаги послышались снова — она вернулась.

— Ой, забыла сказать! Когда я пришла, встретила того ремонтника, которого вы наняли. Он чинил лампу в спальне, так тихо ходил, что я чуть не подпрыгнула. Не считите за грубость, но нельзя же пускать в дом кого попало, когда вас нет. Такие люди могут и на деньги позариться, и приворовывать по мелочи, это же опасно...

Не успела она договорить, как дверь резко распахнулась. Ни Янчжоу постарался придать голосу спокойствие:

— Тётушка, а что он делал, когда вы пришли?

Женщина испугалась, прижала руку к груди и забормотала:

— Ну, чинил лампу, ту самую, в вашей комнате. — Она указала на круглый потолочный светильник.

Ни Янчжоу вышел в коридор, закрыл дверь и, подведя домработницу к столу, улыбнулся:

— Мне показалось, что лампа всё ещё мерцает, видимо, он не доделал работу. Опишите мне

его, пожалуйста, я совсем забыл, как он выглядит, придётся его разыскать.

— Ох, милый, ну... он был в маске, лица не разглядеть. Вы такой молодой и не запомнили, а я и подавно не присматривалась. Ну, такой крепкий, настоящий мужчина, даже покрупнее вас будет. Волосы короткие, тёмные.

Описание было слишком общим — на улице можно было встретить десяток таких людей.

— Вспомните, пожалуйста, что-нибудь ещё?

— Да больше ничего. Самый обычный человек, высокий, плечистый. Ни слова не проронил, закончил и ушёл.

— Хорошо, спасибо вам, идите домой.

Домработница послушно вышла. Ни Янчжоу постоял немного, вышел в прихожую, выключил электричество в щитке и достал фонарик. Вернувшись к спальне, он глубоко вздохнул и вошёл.

Луч фонаря упёрся в светильник. Внутри плафона виднелся небольшой чёрный предмет. Ни Янчжоу придвинул стол, разобрал лампу и обнаружил миниатюрную камеру.

Технологии того времени были не самыми совершенными, поэтому камера, хоть и называлась компактной, вместе с батареей занимала прилично места. Её просто спрятали в удачном месте, где её трудно заметить. Она не умела передавать данные удалённо и не имела ночного видения, но была оснащена картой памяти — по меркам того времени, это был продвинутый гаджет.

Ни Янчжоу изучил устройство, нажал кнопку стоп и сосредоточенно начал просматривать запись. Сначала была лишь темнота, потом слышались шумы.

Это был тот самый человек. Лица не видно, только руки в чёрных перчатках, настраивающие угол обзора. Затем звук открывающейся двери и шаги домработницы. Мужчина лишь на мгновение замер, а затем невозмутимо продолжил прикручивать плафон. Как только лампа была установлена, изображение стало мутным, но человеческие очертания всё ещё угадывались. Домработница, привлечённая шумом, что-то спросила, мужчина буркнул что-то вроде я лампу чиню и замолчал.

Камера не захватывала коридор, домработница не заходила в комнату, поэтому она и не смогла разглядеть его лица. Потом долгое время ничего не происходило, пока не вернулся он сам.

Ни Янчжоу смотрел на видео, как он сам, в сине-белой школьной форме, входит в спальню, ложится спать, как в темноте вскакивает и начинает всё переворачивать, как выходит на разговор с тётушкой, как возвращается с фонариком. В последние секунды записи было видно

его собственное напряжённое лицо.

У Ни Янчжоу перехватило горло. Чтобы узнать, что там дальше, нужно было, чтобы тот человек вернулся и забрал камеру.

Он вспомнил то жуткое чувство слежки. Зачем кому-то за ним следить? За прежним хозяином? Или за ним самим? Ни Янчжоу раздражённо взлохматил волосы. Он сжал камеру в руке, решив завтра сходить в интернет-кафе и проверить, нет ли на карте памяти другой информации.

Но сейчас важнее было другое.

Ни Янчжоу обернулся к дверному замку. Кто бы это ни был, он вернётся, чтобы забрать камеру. Карта памяти маленькая, заряда надолго не хватит — через несколько часов камера отключится сама. Замки целы, значит, он вошёл своим ключом. И он точно знал, когда хозяина нет дома.

Ни Янчжоу подошёл к окну и выглянул наружу — ни души. В окнах соседнего дома горел свет, но нигде не было видно силуэтов. Он выключил фонарик. В темноте ему захотелось позвонить домработнице и спросить, когда именно прежний владелец установил график уборки, но вспомнил, что в телефоне нет никаких записей, кроме сегодняшнего звонка от матери.

Он снова посмотрел на замок. Сменить его? Чтобы обезопасить дом? Уйти сегодня в гостиницу?

Ни Янчжоу принял решение. Он сделал вид, что ничего не обнаружил, и в темноте на ощупь установил камеру обратно, лишь отсоединив батарею, чтобы создать иллюзию того, что она просто села. Замок менять не стал, ключ оставил под горшком.

Нельзя спугнуть вора. Пусть попробует войти. Если человек уже пошёл на такое, он найдёт другой способ забрать камеру, даже если сменить замки.

Готовиться было поздно. Он оставил ключ под горшком, осмотрел комнату, приставил стул к двери спальни, а на край стула поставил пустую стеклянную бутылку из-под газировки — горлышком вниз. Оружия в доме не было, ножей тоже. Ни Янчжоу положил толстый словарь рядом с подушкой, из ванной принёс швабру и, найдя канцелярский нож, примотал лезвие скотчем к рукоятке. В рюкзаке нашлись ножницы — их он спрятал под подушку. На запястье намотал шнурок от ботинка — на случай, если нужно будет что-то связать.

Закончив приготовления, он сел на кровать и стал ждать.

Раньше его дни были расписаны по минутам, он постоянно искал подсказки. Без памяти прежнего хозяина он чувствовал себя как человек, переходящий реку вброд — и это была Марианская впадина. Одно неверное движение — и ты на дне. Школьная жизнь была рутиной,

прогресс задания то замирал, то ускорялся. Но после сегодняшнего случая у него возникло странное чувство: наконец-то, это действительно похоже на детективный триллер.

Он прищурился, привыкая к темноте. Время тянулось медленно. Лежа на боку, он крепко сжимал холодную ручку ножниц.

Вдруг он что-то вспомнил, достал телефон и проверил прогноз погоды. Три дня солнечно, четвёртый — пасмурно, дожда не будет.

Ни Янчжоу успокоился, встал и достал свой блокнот. Под списком жертв он тихо вписал своё имя.

Оранжевый лунный свет, похожий на цвет хурмы, заливал черепичные крыши. Бродячая кошка бесшумно исчезла в ночной мгле. Подул лёгкий ветерок. Воцарилась тишина.

Мэн Тин закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/20878/2109727>